

ОБЛАКА

15.05.2012

В эфире программа «Облака»...

Это передача о заключенных, для заключенных и для всех тех, кому не безразлична их судьба.

Здравствуйте. У микрофона Ирина Новожилова.

7 мая этого года исполнилось десять лет с момента вынесения Европейским Судом по правам человека первого постановления по жалобе гражданина Российской Федерации. На сегодняшний день наша страна лидирует по количеству поданных обращений: на ее долю приходится 40 из 150 тысяч жалоб. Всего по делам против Российской Федерации Европейский суд принял 1275 постановлений. По большинству из них было установлено по крайней мере одно нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Большинство дел, однако, окончились для заявителей неблагоприятно, так как их жалобы были признаны неприемлемыми к рассмотрению как явно необоснованные. Многие граждане, например, считают, что Европейский суд может пересмотреть их дело по существу; нарушают они и другие критерии приемлемости. Рассказывает директор Центра содействия международной защите, адвокат **Каринна Москаленко**:

Европейский суд никогда не пересматривает решения российского суда. Он никогда не подвергает анализу или сомнению приговор по уголовному делу или решение по гражданскому делу. Нет. Есть такое право в Европейской конвенции, как право на справедливое судебное разбирательство. Но это именно право на разбирательство в справедливых условиях, а не на справедливый приговор и на справедливое решение. Поэтому надо очень хорошо знать, что в Европейский суд нельзя и не стоит обращаться с вопросами, которые не имеют отношения к юрисдикции Европейского суда. Вот это очень распространенная ошибка.

Подсудимому следует фиксировать все нарушения, которые были допущены в ходе судебного процесса, что было сделано судом несправедливо, незаконно, с нарушением процедуры или прав сторон. Как правило, нарушаются права обвиняемой стороны.

И вот в этом случае вы приносите свое обращение в Страсбург с правильной расстановкой вопросов. Не в плане того, что вы пытаетесь доказать свою невиновность, как это многие пытаются делать в Европейском суде. А в том плане, что вы доказываете несправедливость проведенного судебного разбирательства.

При этом необходимо помнить, что право на справедливое судебное разбирательство возникает задолго до момента начала судебных заседаний, ведь досудебная стадия тоже предполагает справедливую процедуру.

Если ее нет, досудебной стадии, то это означает в последующем естественным образом несправедливое разбирательство. Поэтому в деле *Железов против России* Европейский суд разъясняет российским властям, что право у Железова на справедливое судебное разбирательство возникло сразу после того как к нему применили меру пресечения в виде сначала задержания, потом содержания под стражей. Это важно знать, потому что уже на этой стадии необходимо соблюдать принцип равенства сторон в процессе – не так, чтобы у обвинения или у следствия были все права, а обвиняемый был лишен этих прав.

С этого же времени у человека есть право на защиту - на вызов свидетелей, на допросы и так далее. Если вам отказывают в обоснованном ходатайстве - это повод к тому, чтобы впоследствии обратиться в Европейский суд. Но о защите своего права на справедливое судебное разбирательство в Европейский суд можно обратиться только после вступления приговора в законную силу.

* * *

Не надо думать, что обращаясь в Европейский суд по правам человека с жалобой на действия российских чиновников или сотрудников правоохранительных органов, вы выступаете против своей страны. Защищая свои права или права своих доверителей, вы делаете общественно-полезное дело - боретесь с несправедливостью, безнаказанностью, с пытками, которым не должно быть места в нашем государстве.

Для того чтобы ваше обращение было принято к рассмотрению, оно должно удовлетворять нескольким важным критериям. Продолжает **Каринна Москаленко**:

Обращение будет приемлемо, если человек жалуется не на какие-то нарушения прав, не на несправедливый приговор, а на нарушение только того права, которое гарантировано Конвенцией. Скажем, незаконный арест, необоснованно длительное содержание под стражей – 5 статья, ненадлежащие условия содержания – 3 статья. Нарушение права на жизнь – это печальные дела, чаще всего, когда жалуются живые и говорят, что их жизнь поставлена под угрозу – ну, чаще всего, это все-таки 3-я статья, а вот, чтобы власти нарушили вторую статью, это значит, речь идет о том, что чью-то жизнь не сберегли. Потому что нарушение права на жизнь будет не только в том случае, если власти кого-то лишили жизни, но и в тех случаях, когда они не сохранили жизнь человеку, а могли и должны были сохранить.

Если, например, человек в тюрьме покончил жизнь самоубийством, и администрация не смогла его предотвратить и не провела своевременного, эффективного и независимого расследования – это тоже будет нарушением права на жизнь.

* * *

Многие обращения российских граждан, поданных за прошедшие годы, касались условий содержания в следственных изоляторах, которые порой до сих пор еще таковы, что человеку просто невозможно сохранить свое человеческое достоинство:

С одной стороны, переполненная камера. С другой, дефекация здесь же в камере. Прием пищи здесь же в камере. Сон, отдых. Подготовка к следующему дню судебного заседания, подготовка жалоб-ходатайств, чтение, отдых и досуг – все в одной камере. Минимальные требования говорят, что 7 метров на человека это минимум минимум. В российском законе это до сих пор 4 метра. И споря с российскими властями по делу Фетисов и другие против России, мы говорим о том, что, если в других странах это не 7 метров, а скажем 5 и 4, то там хотя бы это все не спрессовано в одном и том же помещении, где находятся и туалет, и столовая, и спальня и все остальное. А 4 метра при таких обстоятельствах это невероятно мало и невозможно унижительно. Недопустимо унижительно.

Знаменитым стало дело *Ананьев и другие против России*. После того, как 90 предыдущих подобных дел было выиграно российскими заключенными, а еще 150 таких дел ожидают рассмотрения, Европейский суд сделал вывод о том, что меры, принимаемые в течение 10 лет российскими властями для улучшения условий содержания в следственных изоляторах, оказались неадекватными. Суд постановил, что теперь Россия должна на

практике продемонстрировать свои намерения изменить условия тюремного содержания, не приемлемые в демократическом обществе и нарушающие целый ряд международных договоров и собственную конституцию Российской Федерации. А ведь в этом кроется одна из причин пресловутого правового нигилизма российских граждан.

Для того, чтобы с полным правом требовать от граждан – и от неграждан тоже – чтоб от этих людей требовать исполнения законов, российская власть должна исполнять законы сама. Поэтому, учитывая что в течение целого года по делу Ананьев против России российская власть будет старательно доказывать, что выполняются главные требования конституционные и гарантии Европейской конвенции статья 3-я: «Никто не должен подвергаться пыткам, бесчеловечному обращению и унижающему обращению и наказанию», мы, наши доверители, наши подзащитные должны информировать Европейский суд о фактах, если таковые будут иметь место, ненадлежащего обращения с заключенными.

* * *

Важно, чтобы обращение было отправлено в Европейский суд не позднее 6 месяцев после нарушения конкретного права, закрепленного в Конвенции, или с момента вынесения последнего судебного решения. Но поскольку в России эффективных средств правовой защиты против бесчеловечного обращения и унижающих человеческое достоинство условий содержания практически не существует, то срок исчисляется со времени, когда прекратилось нарушение, то есть когда, например, человека перевели из следственного изолятора. В то же время, отсутствие в России средств эффективной правовой защиты не означает, что надо бездействовать.

Не надо, может быть, жестко и агрессивно, но в какой-то форме обратиться с какими-то письмами. С какими-то заявлениями о том, что уж совсем нетерпимо и могло бы быть исправлено, если бы администрация того или иного пенитенциарного учреждения пожелала бы это сделать. Если у заявителя сохранится копия такого обращения, то ее, конечно, следует приложить к своему обращению в ЕС.

Следует быть готовым к тому, что в отличие от обычного суда, именно обратившийся человек должен будет доказать, что то или иное право, гарантированное Конвенцией о правах человека, было нарушено. Потому что в данном случае заявитель является обвинителем. То есть он обвиняет государство в том, что оно нарушило его права. А государство защищается. И у государства есть если не презумпция невиновности, то презумпция добропорядочности, пока заявитель не докажет обратное.

А вот как только мы докажем, что не было предпринято каких-то мер, например, по факту применения пыток или какого-то физического воздействия, не было проведено, например, экспертизы. Вот человек требует проведения судебно-медицинской экспертизы, а власти отказывают, отказывают день-два, неделю, 10 дней, потом еще и проводят, ну, конечно, через несколько дней установить какие-то телесные повреждения бывает очень затруднительно. Иногда невозможно. И в этом случае заявитель требует уже от государства, чтобы оно доказывало, что не было такого обращения, и государство находится в очень невыгодном положении, потому что именно бездействием представителей государства не было проведено своевременное, скажем, медицинское обследование.

Есть очень важный критерий приемлемости, о котором многие слышали, это исчерпание средств внутригосударственной правовой защиты. Часто это понимают так, что надо писать жалобы во все инстанции. Комментирует адвокат Каринна Москаленко:

...ко мне приходят иногда заявители и говорят: я дошел как же, конечно, я исчерпал средства, все средства правовой защиты. Мама чья-нибудь приходит: конечно, я обошла всех, я дошла до Верховного суда, особенно часто это бывает по делам о нарушении права на справедливое судебное разбирательство или право на свободу и личную неприкосновенность, вот незаконные аресты все. Необоснованно длительное содержание под стражей. Не просто надо исчерпывать средства правовой защиты, надо правильно исчерпывать средства правовой защиты, надо исчерпывать правильные средства, надлежащим образом в нужном направлении и с правильными доводами.

Хотя процедура обращения в Европейский суд по правам человека считается очень доступной и демократичной, на практике заявители встречаются со сложностями. Например, когда Европейский суд начинает переписку по делу с государством и заявителем, она проходит на одном из официальных языков – английском или французском – и тогда заявителю требуются услуги адвоката с хорошим знанием языка. В случае если заявитель не обладает денежными средствами для оплаты защитника или адвоката, представляющего его интересы перед Европейским судом, заявитель обращается в Европейский суд за предоставлением ему бесплатной юридической помощи.

Вот такой практический совет: найти юриста, который обладает знаниями в этой области и владеет одним из официальных языков – французским или английским и попросить, чтобы Европейский суд оплатил работу этого юриста, пусть и по минимальным ставкам. Можно заключить контракт, можно внести определенный аванс, доступный человеку, и этот контракт под условием того, что если Европейский суд взыщет в пользу заявителя, можно просить тогда не только вот эту вот бесплатную юридическую помощь по минимальным ставкам, но и нормальный гонорар.

При написании обращений в Европейский суд по правам человека не следует употреблять грубые, резкие, обобщающие высказывания - если ваш тон будет оскорбительным, жестким и нелитературным, жалоба может быть не принята. Кроме того, не стоит обращаться сразу в несколько международных органов, которые рассматривают дела о нарушениях прав человека. Если заявитель направил жалобу в Европейский суд по правам человека, он уже не должен обращаться в Комитет по правам человека ООН. И наоборот.

К сожалению, в одной радиопередаче невозможно охватить все нюансы, которые следует знать и учитывать при подготовке обращения в Европейский суд по правам человека. Дополнительные сведения можно найти в интернете или обратившись в Центр содействия международной защите по адресу: 119119 Москва, Ленинский проспект д.42, офис 22-13 (здание Дворца труда профсоюзов). Телефон: (495) 938 75 34 . E-mail: inbox@ip-centre.ru.

Вы слушали программу Облака. Всем привет.